

Е.А. Невежина

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ФРАНКО-ФЛАМАНДСКИЙ КОНФЛИКТ ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В контексте современных процессов глобализации культуры не всегда приходят к диалогу. Предметом данной статьи является конфликт на территории современной Бельгии, который восходит приблизительно к III в. н.э. Объект исследования – современные проявления франко-фламандского конфликта. В основе франко-фламандского конфликта лежит прежде всего языковое противостояние, на которое наслоились факторы социального, экономического и особенно политического характера. Отношение бельгийского населения к конфликту отражено в различных ресурсах: научных статьях, энциклопедических данных, публицистических изданиях, средствах массовой информации Валлонии и Фландрии, в корпусах данных, социальных сетях, художественной литературе и в комментариях к вышперечисленным источникам. Цель, поставленная в данной статье, – исследовать многоаспектный конфликт, его причины, ход, современный статус, сделать заключение по тенденциям его развития. Гипотеза исследования заключается в том, что текущий статус франко-фламандского конфликта определяется рецессией или умышленным умалчиванием, а также сдерживанием со стороны политических элит королевства Бельгия.

Ключевые слова: конфликтология; франко-фламандский конфликт; французский язык; социолингвистика; Валлония; Фландрия; Брюссель.

Историческая справка. Франко-фламандский конфликт имеет давнюю историю. В III в. н.э. граница Римской империи проходила вдоль реки Рейн, территория около реки была романизирована только частично. После падения Римской империи на эти земли прибыли германские племена. Таким образом, часть территории сохранила романскую речь, другая – германскую. Конфликт накалялся в разные времена, но к 1830 г. достиг своей кульминации. Бельгия к 1831 г. объявила себя независимым королевством после

Невежина Елизавета Андреевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: liza031190@ Rambler.ru).

длительного периода подчинения разным правителям [Невежина, 2017]. Единственным официальным языком в Бельгии указанного периода был французский, что подтверждает первая перепись населения в 1846 г.: общая численность населения – 4,3 млн жителей, из которых 57% говорят по-нидерландски, 42% – по-французски и 1% по-немецки¹. С 1932 г. стало очевидно, что результаты переписи населения могли провоцировать изменение языкового статуса для некоторых коммун: если 30% жителей заявляли, что говорят на языке, не распространенном для данной территории, коммуна могла стать двуязычной [Francard, 1995: 35]. Перепись населения от 1947 г. включила в последний раз вопрос о языковой принадлежности населения.

С 1847 г. фламандцы стали требовать языкового равноправия с валлонами. С 1873 по 1883 г. был принят ряд законов, по которым фламандский² стал вторым официальным языком в королевстве, однако доминирующим оставался французский язык. Официальный билингвизм в стране был установлен законом 1921 г., до этого подразумевалось лишь расширение функций фламандского языка. Помимо билингвизма закон закреплял статус Брюсселя как двуязычного региона. Несмотря на ряд принятых позже законов, конфликт не считается исчерпанным и сегодня.

Степень освещенности проблемы. Лингвокультурная ситуация в Бельгии, в частности, политика в данной сфере, интересовала и продолжает интересовать исследователей как в России, так и за рубежом [Бакеландт, 2011; Загрязкина, 1996; Загрязкина, 2019; Невежина, 2017; Разумова, 2014; Степанов, 1976; Blampain, Goosse, 1997; Francard, 1995; Lafontaine, 1997]. В средствах массовой информации Бельгии (франкоязычные *RTBF*, *RTL*, *RFI*, *L'Avenir*, *L'Express*, *La Nouvelle Gazette*; брюссельский *Le Soir*; общельгийские *Courrier International*, *7sur7*, *La Capitale*; фламандский *Nord Éclair*), некоторых блогах (например, *Petite-histoire-du-conflit-belge.html*) также отражен статус франко-фламандского конфликта.

Термин «конфликты» (*conflits linguistiques*) описал социолингвист М. де Костер, изучающий вопрос противостояния в Бельгии: «... языковые конфликты отобразили первостепенную необходимость сохранения культуры, далее – идентичности, с учетом того, что язык

¹ Некоторые исследователи отмечают, что к статистическим данным любого периода нужно относиться с осторожностью, так как они могут быть интерпретированы с выгодой для тех или иных лиц [Бакеландт, 2011: 106; Francard, 1995; Legros, 1948].

² Во франкоязычной литературе используется термин *le flamand*, в отечественных исследованиях речь идет о фламандском диалекте нидерландского языка. Франкар утверждает, что *le flamand* – это совокупность региональных говоров (*parlers régionaux*) [Francard, 1995: 42].

в ней играет бесспорно важную роль»³. Помимо «конфликтов» были использованы термины «споры» (*querelles*)⁴, «вопросы» (*questions*)⁵, «проблемы» (*enjeux*)⁶.

Современная ситуация в Бельгии. Яблоком раздора в противоречии между Валлонией (югом) и Фландрией (севером) является столичный регион – Брюссель. На 2018 г. в нем насчитывалось 80% франкоязычных жителей⁷. В административном плане территория столицы время от времени расширяется за счет захвата земель Фландрии. М. Франкар в 1990-х годах отмечал, что в речи фламандских влиятельных персон Брюссель назван столицей Фландрии [Francard, 1995]. Возможно, это связано с тем, что Фландрия разместила большую часть штаб-квартир своих институтов власти именно в Брюсселе, Валлония же – в Намюре. Такая расстановка сил не устраивает франкоязычное население Брюсселя.

Конфликт подпитывают и другие факторы:

1) экономический уровень Фландрии выше, чем у Валлонии и Брюсселя, поэтому фламандцы тяготеют к тому, что валлоны экономически зависимы от северного региона; фламандцы требуют сокращения языковых льгот, о которых речь пойдет ниже;

2) франкофоны неохотно изучают фламандский диалект;

3) иммигранты в Бельгии – выходцы из франкоязычных стран, таким образом, число франкоязычных жителей увеличивается;

4) некоторые пограничные коммуны не могут определиться со своей административной принадлежностью (например, эксклав Вурен/Фурон⁸);

5) валлоны считают, что фламандцы их притесняют, частично отменив использование французского языка в образовательной среде, валлоны требуют сохранения языковых льгот.

Так, в нынешнем понимании под еще неисчерпанным франко-фламандским конфликтом подразумевается совокупность этниче-

³ De Coster M. Les enjeux des conflits linguistiques: le français à l'épreuve des modèles belge, suisse et canadien. Paris: L'Harmattan, 2007. P. 13.

⁴ Witte E., Van Velthoven H. Les Querelles linguistiques en Belgique. Le point de vue historique. Bruxelles: Editions Le Cri, 2011.

⁵ Dujardin V., Dumoulin M. Nouvelle histoire de Belgique: L'union fait-elle toujours la force ? (1950–1970). Bruxelles: Editions Le Cri, 2008. P. 7.

⁶ Mabilie X. Nouvelle histoire politique de la Belgique. Bruxelles: Editions du CRISP, 2011. P. 378.

⁷ Столица Бельгии. Брюссель, 2018. URL: <http://www.vrungel.ru/stolica-belgii-bryussel/> (дата обращения: 01.12.2019).

⁸ Фурон, принадлежавший Льежу, переместился во фламандский Лимбург. Каждый раз в ходе выборов в коммуне жители Фурона выступают с призывом “*Retour à Liège*” («Возвращение к Льежу»), ранее это движение возглавлял Ж. Аппар.

ских, политических, религиозных, социоэкономических, культурных и языковых проблем.

С 1990-х годов формой государственного устройства является так называемый этнофедерализм, целью которой было сохранение целостности государства. Этнофедерализм прежде всего связан с задачей сохранения управляемости страной и сдерживания сепаратистских устремлений регионов [Пантин, Лапкин, 2015: 78]. Однако сейчас этнофедерализм связывают с двумя тенденциями: 1) интеграцией (культурное и политическое единство) и 2) разобщением (этнофедерации⁹ нестабильны, приводят к разрушению государства).

В рассуждениях о языковых сообществах в Бельгии нередко встречается упоминание феномена «компромисс по-бельгийски», под которым понимается проведение политики «примирения» разных языков. Изначально “*Le Compromis à la belge*” – манифест, изданный в 1929 г. Ж. Дестрэ и К. Юисмансом, подписанный 29 депутатами-социалистами из Валлонии и Фландрии. Этим манифестом они признавали к лингвистическому и культурному единству Фландрии и Валлонии.

На протяжении долгого времени в Бельгии обсуждался вопрос языковой границы. Она была установлена как явление в 1932 г., а 8 ноября 1962 г. закон определил ее рисунок. Закон, за который проголосовали в основном фламандцы, утверждал следующий принцип: *один регион – один язык*. И этот момент побудил некоторые коммуны перейти на другую сторону от своего Региона или провинции, иногда это происходило против воли жителей (случай Фуруна).

16 коммун, схожих с Фуруном, получили так называемые *facilités linguistiques*, или языковые льготы, рассчитанные на то население, которое не говорит на доминирующем языке Региона. Льготы облегчают условия труда при миграции жителей между Валлонией, Фландрией и Брюсселем. В коммунах предписывается: 1) перевод административных документов на второй язык; 2) образовательный процесс на языке, выбранном жителями. Больше число таких коммун расположено во Фландрии, но камнем преткновения являются те фламандские коммуны, что расположены на границе с Брюсселем, где сильно влияние французского языка. М. Франкар использует словосочетание “*tache d’huile*” («масляное пятно») по отношению к французскому языку, который распространен в некоторых городах Фландрии: Антверпене, Брюгге, Генте, Куртрэ, Лувене. Отчасти это связано с фламандской буржуазией, которая когда-то давала своим детям образование на французском языке. Эти «масляные пятна»

⁹ Этнические федерации – это «федерации, в которых два, несколько или все субъекты образованы по этническому, точнее, этнотерриториальному принципу» [Фарушкин, 2017].

не останавливает языковая граница, что побуждает фламандцев трепетно относиться к своей идентичности [Francard, 1995].

Территориальное деление Бельгии по административному и языковому принципам. На сегодняшний день в Бельгии сосуществуют три официальных языка:

1) французский язык (на нем говорит 41% населения из 11 505 473 человек¹⁰);

2) фламандский диалект нидерландского языка (58%);

3) немецкий язык (1%¹¹).

С 1995 г. страна разделена на несколько типов территорий (табл. 1).

Таблица 1

Территориальное деление Бельгии

Тип деления	Единицы
Административный / региональный / социально-экономический (с 1995 г.)	Регионы: Фландрия, Брюссель, Валлония; Провинции (10) и коммуны (589)
Лингвистический (с 1970 г. [L'État fédéral, 2016])	Сообщества: Французское, Немецкоязычное, Фламандское
Регионально-лингвистический	Регионы: французского языка, нидерландского языка, немецкого языка, двуязычный (Брюссель)

Наблюдается следующий парадокс: создав языковые регионы, власти в Бельгии не увеличили число административных регионов. Этот федерализм М. Франкар назвал «асимметричным» [Francard, 1995], так как институциональное разделение не идентично языковой границе: в валлонской части сосуществуют две институции – Валлонский регион и французское сообщество; во фламандской части – регион и сообщество объединяются под эгидой фламандского совета. Брюссель, имеющий культурные связи с Валлонией в рамках французского Сообщества и с Фландрией, сохраняет статус региона. Например, некоторые жители Валлонии как Региона могут принадлежать одновременно двум Сообществам (французскому и немецкоязычному). Так и жители одного Сообщества могут принадлежать двум Регионам (Валлонии и Брюсселю).

Статистически большинство фламандцев (98%) живут в нидерландоязычном регионе, остальные 2% – в Брюсселе. Немецкогово-

¹⁰ Belgique. Population. URL: <http://countrymeters.info/fr/Belgium> (дата обращения: 24.10.2019).

¹¹ Состав населения Бельгии. URL: <http://belgiya.net/naselenie-belgii/sostav-naseleniya.html> (дата обращения: 24.10.2019).

рящие жители принадлежат региону немецкого языка. В то время как франкофоны живут везде: 80% – в регионе французского языка (валлоны), 20% – в Брюсселе. Но есть франкофоны и во фламандском регионе¹².

Движения в защиту идентичности. Для выделения и обособления своей культурной и языковой идентичности среди фламандцев в 1840–1850 гг. образовалась сначала небольшая группа так называемого Фламандского движения (*Mouvement flamand*, организация *ТАК – Taal Aktie Komitee*). Движение сначала не обрело массового характера в силу социально-экономического кризиса в регионе. С 1860 г. фламандцы выдвинули слоган «Бельгия с нашими правами для нас или наши права без Бельгии»¹³. Новый подъем Фламандское движение испытало в 1930-е годы под влиянием Эндрика Консьянса (автор книги «Фламандский лев», 1938) и католического духовенства [Francard, 1995: 37]. Бакеландт Ф. отмечает, что фламандское движение связано с проблемой этничности [Бакеландт, 2011: 106]. Это движение не имело аналогов в Валлонии, несмотря на известных интеллектуалов XX в. А. Мокеля и Ж. Дестрэ. Валлонское движение (*Mouvement wallon*) развивается только после Второй мировой войны, во время кризиса черной металлургии и шахт.

Журналист Ф. Эбельс в 2010 г. так описал расстановку сил двух движений: «... оба лагеря правы. Фламандцы опасаются уступить территорию, которую они с трудом приобрели, тем, кого они считают вечным захватчиком. Франкофоны просто хотят иметь возможность говорить на своем языке в том, что они так же считают своей страной. Для фламандцев языковая граница – это государственная граница; для валлонов граница – это всего лишь административная разметка»¹⁴.

Недавний идентичностный вопрос представляет следующую картину: опрос 2010 г. показал, что 45% фламандцев чувствуют себя сначала фламандцами, потом бельгийцами, 9% валлонов сначала себя чувствуют валлонами, потом уже бельгийцами¹⁵.

Современные комментарии к статьям бельгийской прессы или к блогам обладают существенным недостатком: не всегда комменти-

¹² L'Etat belge. Données démolinguistiques. URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/belgiqueetat_demo.htm (дата обращения: 01.11.2019).

¹³ URL: http://www.dbnl.org/tekst/fred002sche01_01/fred002sche01_01_0003.php (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁴ URL: <https://www.courrierinternational.com/article/2010/12/09/des-problemes-entre-flamands-et-wallons-non-non-pas-du-tout> (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁵ URL: <http://www.lalibre.be/actu/elections-2010/article/617996/les-belges-sont-tres-critiques.html> (дата обращения: 01.11.2019).

рующий указывает свое происхождение, что затрудняет предметную оценку его отзыва. Мы встречаем различные высказывания, которые сгруппированы в табл. 2, исходя из общей направленности: «война» или «мир».

Некоторые высказывания о противостоянии/диалоге в Бельгии хранятся в корпусах данных. Приведем в пример два корпуса, суммарный объем которых составляет 100 000 слов. Они представляют собой транскрипцию дискуссий, которые велись на тему бельгийского федерализма в Льеже (2007) и Антверпене (2008). Прочитируем некоторые высказывания:

- 1) «Нужно различать бельгийский федерализм, который мы видим сейчас, и тот, что был в прошлом»;
- 2) «Но я думаю, что вы можете сделать вывод, что современный федерализм не работает»;
- 3) «Чем больше шестеренок в механизме, тем больше песчинок может туда попасть»;
- 4) «Мне кажется, что проблемы скорее экономического характера, чем культурного»¹⁶.

Отметим, что все высказывания носят пессимистический характер. **(Социо)лингвистические исследования.** Малый процент (5%, 2016 г.¹⁷) фламандцев выступают за независимость от Валлонии, по свидетельствам портала *La Libre*. Однако отметим, что и в 2010 г., и в 2019 г. прошли парламентские выборы, в которых на втором месте оказалась партия *Vlaams Belang* крайне правого толка, поддерживающая идеи сепаратизма, ограничения иммиграции, сохранения традиционных фламандских ценностей.

В 2010 г. было проведено исследование с использованием «ментальных карт» [Dassargues, Perrez, Reuchamps, 2014]. Пять тысяч нидерландоязычных и франкоязычных студентов участвовали в эксперименте: основным заданием было нарисовать Бельгию. После этого был предложен опросник об их видении Бельгии, идентичности и курса политики.

Разными способами 9,8% студентов отобразили на карте конфликт. Языковую границу – 50,5%. Вторая половина рисунков представляла собой только контуры карты Бельгии (рисунок). За разделение севера и юга высказались 1% (0,5% нидерландоязычные студенты, 0,5% – франкоязычные).

¹⁶ Цит. по: [Reuchamps, 2008].

¹⁷ URL: <https://www.lalibre.be/debats/opinions/5-de-separatistes-flamands-une-blague-578ce88f357086b3e0d39a1e> (дата обращения: 01.11.2019).

Высказывания в сети «Интернет» по поводу нынешнего статуса отношений между Фландрией и Валлонией

Скорее война	Скорее мир
<p>1) «Бельгийский выход к морю переименован на фламандский»¹⁸;</p> <p>2) «Столкновения на словах не редки, иногда доходит до рукоприкладства»¹⁹;</p> <p>3) «Я совершенно не знаю, в каком направлении мы двигаемся, но не к миру» (житель Валлонии)²⁰;</p> <p>4) «Именно политики не ладят»²¹;</p> <p>5) «... если деревня спокойна, возможно, это потому, что два сообщества там очень редко встречаются... А в столичном регионе, наоборот, люди [разных сообществ. – Е.Н.] живут бок о бок»²²;</p> <p>6) «Федеративное государство – это боевая машина, созданная фламандцами для разрушения Бельгии», Ж. Клерфаи, франкоязычный депутат²³;</p> <p>7) «Никогда не было бельгийской нации», фламандец Д. Ахтен²⁴;</p> <p>8) «Больше нет речи о лингвистическом споре; появилась национальная фламандская идентичность, чья амбиция намного шире», бывший министр Ф. Перен²⁵;</p> <p>9) «Бельгия живет спокойно, в своем ритме... Так, вся страна признает и узнает себя, а политики забывают, что языковая война идет полным ходом»²⁶</p>	<p>1) «Сейчас большая проблема в том, что франкофоны не имеют представления о будущем. В то время как фламандцы имеют» (житель Валлонии)²⁷;</p> <p>2) «Наша страна живет сегодня в добром соседстве, далеко от распрей политических групп»²⁸;</p> <p>3) «Языковые конфликты принадлежат прошлому»²⁹</p>

¹⁸ URL: https://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/belgique-le-royaume-eclate_494256.html (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁹ Цит. по: [Бакеландт, 2011: 108].

²⁰ URL: <https://ex-webis.blogspot.com/2011/11/petite-histoire-du-conflit-belge.html> (дата обращения: 01.11.2019).

²¹ URL: <https://www.courrierinternational.com/article/2010/12/09/des-problemes-entre-flamands-et-wallons-non-non-pas-du-tout> (дата обращения: 01.11.2019).

²² Там же.

²³ URL: https://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/belgique-le-royaume-eclate_494256.html (дата обращения: 01.11.2019).

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Цит. по: [Бакеландт, 2011: 110].

²⁷ Там же.

²⁸ Цит. по: [Бакеландт, 2011: 109].

²⁹ URL: <https://www.courrierinternational.com/article/2010/12/09/des-problemes-entre-flamands-et-wallons-non-non-pas-du-tout> (дата обращения: 01.11.2019).

Наличие языковой границы на рисунках респондентов обозначает осведомленность учащихся о языковой политике страны. Отвечающие, идентифицирующие себя только с Фландрией, в большинстве своем рисовали границу. В то время как те, кто идентифицирует себя только с Бельгией, границу не рисовали.

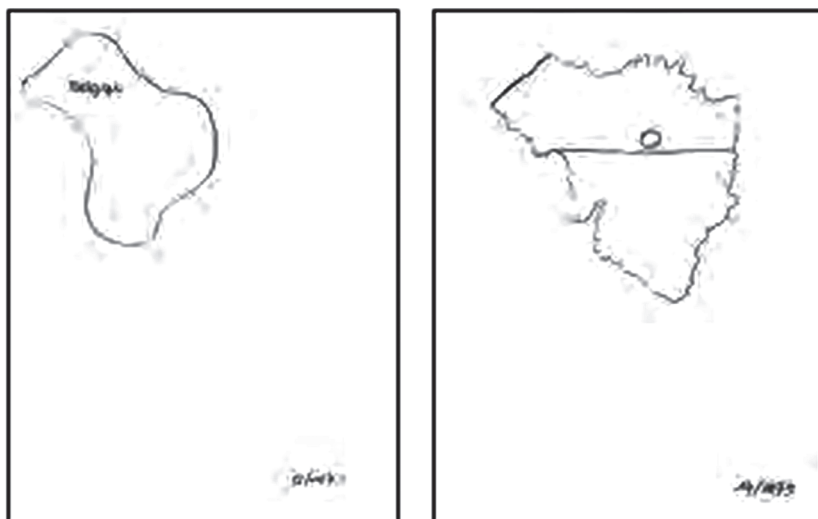

Рисунок. «Ментальные карты»

Статус франко-фламандского конфликта. В научных исследованиях и прессе природа конфликта часто описана как не коммуниитарная³⁰ [Dassargues, Perrez, Reuchamps, 2014: 108], не лингвистическая, а экономическая. Наблюдая за динамикой отношений внутри королевства, мы не можем отрицать как лингвистический фактор, повлиявший на генезис конфликта, так и коммуниитарный характер противостояния, принимая во внимание парадокс разграничения на сообщества и регионы.

Нынешний статус конфликта представляет собой маятник, которым, по свидетельствам различных исследований, управляет политическая элита в своих интересах [Франкар, 1995; Бакеландт, 2011] или это явление коммерциализовано [Едличко, 2017]. Валлоны демонстрируют потерю идентичностных ориентиров, фламандцы, напротив, демонстрируют уверенность в собственной идентичности.

По наблюдениям за СМИ Бельгии на протяжении 2015–2019 гг., можно констатировать, что тема конфликта освещена крайне мало.

³⁰ Иначе говоря, основанная исключительно на разделении на языковые сообщества (*communautés*).

Возможно, этот вопрос не является актуальным и «модным» на текущий момент.

Вероятны три сценария развития событий:

1) сохранение противоречий при сохранении целостности государства, отсутствие существенных изменений. Роль примиряющего фактора играет наднациональная идентичность – европейская, к тому же штаб-квартира Европейского Союза находится в Брюсселе. Этот сценарий кажется наиболее осуществимым;

2) раскол Бельгии: Валлония окажется экономически несамостоятельной единицей, а Фландрии понадобится долгое время, чтобы получить авторитет среди государств;

3) создание конфедерации: Фландрия и Валлония обретут самостоятельность, а власть отойдет совместным органам власти.

Этнофедерализм не разрешил противоречия в силу сепаратистских настроений в стране. Однако он является сдерживающим фактором сохранения единства страны. Возможно, франко-фламандский конфликт – это явление, уходящее под положительным влиянием глобализации. Гипотеза, поставленная в начале исследования, подтверждена и может быть дополнена наблюдением, что франко-фламандский конфликт гаснет или, наоборот, разрастается в зависимости от интересов политической элиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бакеландт Ф.* Политический кризис и вопрос национальной идентичности в Бельгии: о фламандско-валлонском конфликте // Франкоязычные культуры: проблемы языка и общества: Учебное пособие / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. М., 2011. С. 95–117.
2. *Едличко А.И.* Коммерциализация языка в аспекте языковой политики государства // Вестн. Моск. ун-та. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 118–127.
3. *Загряжкина Т.Ю.* Процессы пространственной дифференциации и интеграции французского языка: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1996.
4. *Загряжкина Т.Ю.* Феномен Франкофонии: от универсализма к культурному разнообразию // Вестн. Моск. ун-та. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 9–23.
5. *Невежина Е.А.* Франкоязычный ареал Бельгии: динамика языковых процессов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 1. С. 74–80.
6. *Пантин В.И., Лапкин В.В.* Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 75–93. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.07>
7. *Разумова Л.В.* Языковая ситуация в Бельгии в исторической перспективе: Монография. Чита, 2014.
8. *Степанов Г.В.* Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976.

9. *Фарушкин М.Х.* Институциональные основы этических федераций // Полис. 2017. № 2. С. 103–117.
10. *Blampain D., Goosse A., Klinkenberg J.-M., Wilmet M.* Le français en Belgique. Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997.
11. *Dassargues A., Perrez J., Reuchamps M.* Les relations entre langue et politique en Belgique: linguistiques ou communautaires? // Revue internationale de politique comparée. 2014. No. 4. Vol. 21. P. 105–128. URL: <https://www.cairn.info/revue-internationale-de-politique-comparee-2014-4-page-105.htm> (дата обращения: 24.11.2019).
12. *Francard M.* Nef des Fous ou radeau de la Méduse ? Les conflits linguistiques en Belgique // Linx, no. 33. 1995. Situations du français, pp. 31–46. URL: https://www.persee.fr/doc/linx_0246-8743_1995_num_33_2_1390. DOI: <https://doi.org/10.3406/linx.1995.1390> (дата обращения: 15.11.2019).
13. *Lafontaine D.* Les attitudes et les représentations linguistiques // Blampain D., Goosse A., Klinkenberg J.-M., Wilmet M. Le français en Belgique. Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997. P. 376–402.
14. *Legros E.* 1948. La frontière des dialectes romans en Belgique. Liège, H. Vaillant-Carmanne, 1948. P. 15–19.
15. *Reuchamps M.* L'actualité du fédéralisme. Perceptions et préférences fédérales des citoyens francophones belges. Communication présentée lors de la Tribune Jeunes Chercheurs du 4ème Congrès de l'Association Belge de Science Politique – Communauté française (ABSP-CF), Louvain-la-Neuve (UCL), 24–25 avril 2008. URL: <https://orbi.uliege.be/handle/2268/628> (дата обращения: 24.11.2019).

Elizaveta A. Nevezhina

THE INTERACTION OF CULTURES IN A MULTILINGUAL SPACE: THE FRANCO-FLEMISH CONFLICT FROM THE ORIGINS TO THE PRESENT DAY

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

In the context of modern globalization processes, cultures do not always come to dialogue. The subject of this article is the conflict on the territory of modern Belgium, which dates back to about the III century AD. The object of the study is modern manifestations of the Franco-Flemish conflict. At the heart of the Franco-Flemish conflict lies, first of all, the language confrontation, on which factors of a social, economic and especially political nature have been layered. The attitude of the Belgian population towards the conflict is reflected in various resources: scientific articles, encyclopedic data, journalistic publications, mass-media of Wallonia and Flanders, in corpus data, social networks, fiction and in the comments on the above sources. The goal set in this article is to investigate a multidimensional conflict, its causes, its course, the current status, and to draw a conclusion on its development trends. The hypothesis of the study is that the current status of the Franco-Flemish conflict is determined by recession or deliberate silence, as well as deterrence by the political elites of the kingdom of Belgium.

Key words: conflict management; Franco-Flemish conflict; French; sociolinguistics; Wallonia; Flanders; Brussels.

About the author: *Elizaveta A. Nevezhina* – PhD in Philology, Assistant Professor, Department of French Language and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: liza031190@rambler.ru).

REFERENCES

1. Bakelandt F. 2011. *Politicheskii krizis i vopros natsional'noi identichnosti v Bel'gii: o flamandsko-vallonskom konflikte* [Political crisis and the question of national identity in Belgium: on the Flemish-Walloon conflict]. In T.Yu Zagryazkina (ed.) *French-speaking cultures: problems of language and society: Textbook*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 95–117. (In French)
2. Edlichko A.I. 2017. Kommertsializatsiya yazyka v aspekte yazykovoï politiki gosudarstva [The commercialization of language in the context of state language policy]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 118–127. (In Russ.)
3. Zagryazkina T.Yu. 1996. *Protsessy prostranstvennoi differentsiatsii i integratsii frantsuzskogo yazyka: avtoref. dokt. diss. po spets. 10.02.05* [The processes of spatial differentiation and integration of the French language]. Moscow. (In Russ.)
4. Zagryazkina T.Yu. 2019. Fenomen Frankofonii: ot universalizma k kul'turnomu raznobraziyu [The Phenomenon of Francophonie: from Universalism to Cultural Diversity]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–23. (In Russ.)
5. Nevezhina E.A. 2017. Frankoyazychnyi areal Bel'gii: dinamika yazykovykh protsessov [Belgium's Francophone Area: the Dynamics of Language Processes]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 74–80. (In Russ.)
6. Pantin V.I., Lapkin V.V. 2015. Etnopoliticheskie i etnosotsial'nye protsessy na post-sovetskom prostranstve [Ethnopolitical and ethnosocial processes in the post-Soviet space]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political research], no. 5, pp. 75–93. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.07>. (In Russ.)
7. Razumova L.V. 2014. *Yazykovaya situatsiya v Bel'gii v istoricheskoi perspektive: monografiya* [The language situation in Belgium in a historical perspective: a monograph]. Chita, ZabGU. (In Russ.)
8. Stepanov G.V. 1976. *Tipologiya yazykovykh sostoyanii i situatsii v stranakh romanskoï rechi* [Typology of linguistic conditions and situations in countries of Roman speech]. Moscow, Nauka. (In Russ.)
9. Farukshin M.Kh. 2017. Institutsional'nye osnovy eticheskikh federatsii [Institutional foundations of ethical federations]. *Polis*, no. 2, pp. 103–117. (In Russ.)
10. Blampain D., Goosse A., Klinkenberg J.-M., Wilmet M. 1997. *Le français en Belgique*. Louvain-la-Neuve, Duculot. (In French)
11. Dassargues A., Perrez J., Reuchamps M. 2014. Les relations entre langue et politique en Belgique: linguistiques ou communautaires? *Revue internationale de politique comparée*, no. 4. Vol. 21, pp. 105–128. URL: <https://www.cairn.info/revue-internationale-de-politiquecomparee-2014-4-page-105.htm> (accessed: 24.11.2019). (In French)
12. Francard M. 1995. Nef des Fous ou radeau de la Méduse? Les conflits linguistiques en Belgique. *Linx*, no. 33. Situations du français, pp. 31–46. URL: https://www.persee.fr/doc/linx_0246-8743_1995_num_33_2_1390. DOI: <https://doi.org/10.3406/linx.1995.1390> (accessed: 15.11.2019). (In French)

13. Lafontaine D. 1997. *Les attitudes et les représentations linguistiques*. In Blampain D., Goosse A., Klinkenberg J.-M., Wilmet M. *Le français en Belgique*. Louvain-la-Neuve, Duculot, pp. 376–402. (In French)
14. Legros E. 1948. *La frontière des dialectes romans en Belgique*. Liège, H. Vaillant-Carmanne. (In French)
15. Reuchamps M. 2008. *L'actualité du fédéralisme. Perceptions et préférences fédérales des citoyens francophones belges*. Communication présentée lors de la Tribune Jeunes Chercheurs du 4ème Congrès de l'Association Belge de Science Politique – Communauté française (ABSP-CF), Louvain-la-Neuve (UCL), 24–25 avril. URL: <https://orbi.uliege.be/handle/2268/628> (accessed: 24.11.2019). (In French)